

Научная статья

УДК 159.9.072

DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-2-29-42

Оценка психометрических характеристик шкалы конформности

А. Меграбяна и К. Стелф

Марина Владимировна Злобина

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

marinazlobina1991@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8793-9546>

Аннотация

Статья посвящена анализу психометрических характеристик шкалы конформности Mehrabian и Stelf (1995). На сегодняшний день на русском языке отсутствуют методики, которые позволяли бы оценивать степень конформности. Одной из таких методик, позволяющих оценивать степень конформности, является шкала, разработанная Mehrabian и Stelf (1995). Конформность они определяют как готовность идентифицировать себя с другими и подражать им, уступать другим, чтобы избежать конфликта, быть скорее последователем, а не лидером с точки зрения идей, ценностей и поведения. В нашем исследовании приняли участие 287 человек в возрасте от 18 до 55 лет (72 мужчины и 215 женщин), из них 30 человек приняли участие в дополнительном исследовании, направленном на оценку ретестовой надежности. Было показано, что русскоязычная версия шкалы конформности Mehrabian и Stelf обладает конвергентной и дискриминантной валидностью, удовлетворительной надежностью по внутренней согласованности, но слабой ретестовой надежностью. В результате анализа внутренней структуры шкалы было показано, что однофакторная модель, предложенная авторами методики, демонстрирует хорошее соответствие данным. Двухфакторная модель, в которой прямые и обратные пункты нагружены на разные факторы, продемонстрировала отличное соответствие данным. Такой результат, однако, может быть связан с самой формулировкой прямых и обратных пунктов, а не с природой исследуемого конструкта. Сравнение групп мужчин и женщин по показателю конформности не выявило различий, что свидетельствует в пользу универсальной природы данного феномена. Дальнейшие направления исследований могут включать анализ других видов валидности, а также быть направлены на улучшение ретестовой надежности.

© Злобина М. В., 2023

Ключевые слова

конформность, шкала конформности, психометрические характеристики

Источник финансирования

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00771, <https://rscf.ru/project/23-28-00771/>

Для цитирования

Злобина М. В. Оценка психометрических характеристик шкалы конформности А. Мегрэбьяна и К. Стелфа // *Reflexio*. 2023. Т. 16, № 2. С. 29–42. DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-2-29-42

Psychometric Properties of the Conformity Scale (A. Mehrabian and C. Stelf)

Marina V. Zlobina

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation

marinazlobina1991@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8793-9546>

Abstract

The article presents the results of psychometric properties analysis of the conformity scale by Mehrabian and Stelf (1995). To date, there are no scales in Russian that would allow assessing the degree of conformity. One of such scales is the Conformity Scale developed by Mehrabian and Stelf (1995). They define conformity as willingness to identify with others and emulate them, to give in to others to avoid conflict, and generally, to be a follower rather than a leader in terms of ideas, values, and behaviors. Our study include 287 subjects aged 18 to 55 years (72 men and 215 women). It was shown that the Russian version of the Mehrabian and Stelf Conformity Scale has convergent and discriminant validity, satisfactory internal consistency, but weak test-retest reliability. As a result of the analysis of the internal structure of the scale, it was shown that the one-factor model proposed by the authors of the scale demonstrates a good fit to the data. A two-factor model, in which direct and reversed items loaded on different factors, demonstrated excellent fit to the data. This result, however, may be due to the tendency of the direct and reverse items to load on different factors rather than to the nature of the construct of conformity. A comparison of men and women did not reveal any differences in conformity level, which indicates the universal nature of this phenomenon. Future directions of research may include analysis of other types of validity and be aimed at improving test-retest reliability.

Keywords

conformity, conformity scale, psychometric properties

Funding

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project No 23-28-00771

For citation

Zlobina M. V. Psychometric Properties of the Conformity Scale (A. Mehrabian and C. Stelf). *Reflexio*, 2023, vol. 16, no. 2, pp. 29–42. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-2-29-42

Введение

Каждый день человек совершает выбор и принимает решения. Эти решения не всегда и не в полной мере зависят от намерений, стремлений и желаний самого субъекта. На решения и поведение человека влияет множество факторов, включая его окружение. Широко известны факты, свидетельствующие о том, что человек склонен к изменению своих оценок и суждений под влиянием других людей. Понятием, воплощающим такое изменение оценок, суждений и поведения под давлением других людей, является понятие конформности. Одним из первых в психологии о феномене конформности и социального давления заговорил в середине XX в. С. Аш. Его ставшие классическими эксперименты породили исследовательский интерес к феномену социальной конформности, который не угасает и сегодня.

В современной психологии под конформизмом понимается изменение поведения или убеждений индивида в результате давления группы [Майерс, 2005]. «Конформность констатируется там и тогда, где и когда фиксируется наличие конфликта между мнением индивида и мнением группы и преодоление этого конфликта в пользу группы. Мера конформности – это мера подчинения группе в том случае, когда противопоставление мнений субъективно воспринималось индивидом как конфликт» [Панина и Ершова, 2010. С. 816]. Панина и Ершова (2010) отмечают, что конформность представляет собой податливость человека реальному или воображаемому давлению группы, которая проявляется в изменении его поведения и установок по отношению к первоначально не разделявшей им позиции большинства [Панина и Ершова, 2010].

В отечественной литературе можно встретить два схожих термина: «конформизм» и «конформность». Большинство исследователей не ставит принципиальных разграничений между этими понятиями, однако встречаются и указания на их отличия. К примеру, И. А. Рудакова отмечает, что конформизм – это, в первую очередь, социальная категория, связанная с определенными действиями, поведением человека или группы, тогда как конформность – психологическая особенность индивида, присущая в разной степени каждому человеку [Рудакова, 2016].

Социальная конформность имеет свой смысл. Не будучи уверенным в своих знаниях и не обладая достаточным опытом, человек полагается на мнение большинства. Такая стратегия зачастую может оказаться достаточно эффективной. Вероятно, именно поэтому феномен конформности является довольно универсальным, что не раз было продемонстрировано в большом количестве исследований. К примеру, в ряде исследований была показана кросс-культурная устойчивость феномена конформности. Так, Т. Amir (1984) воспроизвел эксперимент С. Аша и показал эффект конформности на выборке студентов из Кувейта [Amir, 1984]. В исследовании F. Neto (1995) показан эффект конформности на португальской выборке [Neto, 1995]. В исследовании Mori и Arai (2010) эффект конформности был показан на японской выборке [Mori, Arai,

2010]. Utso и коллеги (2019) продемонстрировали «эффект Аша» на выборке боснийских студентов [Ušto, Drače, Hadžiahmetović, 2019]. Эффект конформности также наблюдается среди людей различного возраста, в том числе детей [Hanayama, Mori, 2011]. В последние годы появляются исследования, которые свидетельствуют о том, что феномен конформности проявляется не только в реальных, но и в виртуальных условиях [Kyriltsias, Michael-Grigoriou, 2018; Wijenayake, Van Berkel, Kostakos, и др., 2020; Bocian, Gonidis, Everett, 2024], а также в условиях присутствия в группе давления социальных роботов [Qin, Chen, Yam, и др., 2022].

Отдельный интерес представляет вопрос об измерении степени конформности. Проведение экспериментов, позволяющих дать точное и объективное представление о том или ином феномене, не всегда возможно в реальной исследовательской практике. Зачастую исследователи оказываются вынуждены прибегать к использованию опросников. Метод опросников обладает рядом преимуществ по сравнению с другими исследовательскими и психодиагностическими процедурами: он отличается относительной простотой проведения и обработки данных, объективностью, возможностью в короткие сроки получить большое количество данных. Насколько нам известно, на русском языке на сегодняшний день отсутствуют валидизированные шкалы, направленные на оценку конформности. Одним из таких инструментов, позволяющих оценить степень конформности, является шкала, разработанная в 1995 г. Mehrabian и Stelf [Mehrabian, Stelf, 1995].

Согласно Mehrabian и Stelf (1995), признаками конформного человека являются: подражание доминирующим людям, следование групповым тенденциям, склонность полагаться на советы и предложения других, легкость убеждения. В совокупности эти признаки подразумевают готовность человека подчиняться контролю со стороны других [Mehrabian, Stelf, 1995]. Конформность определяется авторами как готовность идентифицировать себя с другими и подражать им, уступать другим, чтобы избежать конфликта, быть, скорее, последователем, а не лидером с точки зрения идей, ценностей и поведения [Mehrabian, Stelf, 1995]. В рамках модели темперамента PAD (trait Pleasure-displeasure, trait Arousability, trait Dominance-submissiveness – черта «удовольствие-неудовольствие», черта «возбудимость», черта «доминирование-покорность» соответственно) ими была разработана шкала конформности.

Таким образом, **целью** настоящего исследования стала оценка психометрических характеристик шкалы конформности Mehrabian и Stelf (1995).

Выборка

Всего в исследовании приняли участие 287 человек в возрасте от 18 до 55 лет ($M = 24,2$, $SD = 9,3$). Доля мужчин составила 25,08 % (72 человека), доля женщин составила 74,92 % (215 человека) от общего числа респондентов. В выборку вошли представители различных профессий. Сто тридцать че-

тыре человека указали, что являются студентами различных специальностей. В исследовании, направленном на оценку ретестовой надежности, приняли участие 30 человек (2 мужчин, 28 женщин) из общего числа испытуемых, в возрасте от 18 до 33 лет ($M = 19,1$, $SD = 2,77$), студенты направления «Психология» Института медицины и психологии В. Зельмана НГУ.

Процедура

На первом этапе исследования была проведена проверка внутренней согласованности и анализ внутренней структуры опросника. На втором этапе осуществлялась проверка конвергентной и дискриминантной валидности методики, а также оценка ретестовой надежности. Повторный сбор данных для оценки ретестовой надежности был выполнен спустя три недели.

Сбор данных осуществлялся с помощью сервиса Google-формы. Математико-статистический анализ данных осуществлялся с помощью статистического пакета Jamovi 2.3.28

Инструменты

Шкала конформности Mehrabian [Mehrabian, Stelf, 1995]. Для оценки степени конформности была использована шкала конформности, разработанная Mehrabian и Stelf, (1995). Методика состоит из 11 утверждений, с каждым из которых испытуемому предлагается выразить степень своего согласия по шкале от -4 (абсолютно не согласен) до $+4$ (абсолютно согласен). Внутренняя согласованность оригинальной версии шкалы, как указывают авторы методики, составила 0,77 (коэффициент альфа Кронбаха), анализ внутренней структуры оригинальной шкалы методом главных компонент выявил однофакторное решение (Mehrabian, Stelf, 1995).

Краткая форма личностного опросника Айзенка (ЛОА-К) [Слободская, Князев, Сафронова, 2006]. Для оценки дискриминантной валидности была использована краткая форма личностного опросника Айзенка в адаптации Слободской, Князева и Сафроновой, (2006). Методика состоит из 28 вопросов, на каждый из которых испытуемому предлагается ответить ДА или НЕТ. Пункты опросника группируются в четыре шкалы: Экстраверсия, Нейротизм, Психотизм и шкала Лжи. Опросник предъявлялся полностью, для оценки дискриминантной валидности использовалась только шкала Лжи.

Сценарии конформности. Для оценки конвергентной валидности нами были использованы специально разработанные сценарии. Испытуемому предлагается краткое описание ситуации, включающей конфликт, и два варианта решения: в пользу индивида или в пользу группы (конформный ответ). В общей сложности было использовано 14 сценариев, 7 из которых относились к ситуации выбора в реальных условиях и 7 – в условиях виртуальной реальности. За каждый ответ в пользу группы испытуемому начисляется один балл,

после чего баллы суммируются. Примеры ситуаций представлены в Приложении.

Результаты

Внутренняя согласованность. С целью проверки внутренней согласованности шкалы был использован коэффициент альфа Кронбаха. По результатам проверки надежности методики по внутренней согласованности коэффициент альфа Кронбаха составил 0,703.

Внутренняя структура. Для оценки внутренней структуры опросника нами был проведен конфирматорный факторный анализ методом максимального правдоподобия с поправкой Саторры – Бентлера. С целью оценки пригодности модели были использованы следующие индексы:

- $\chi^2, p > 0,05$; 2) RMSEA $< 0,05$; 3) SRMR $< 0,05$; 4) CFI $> 0,95$; 5) GFI $> 0,95$;
6) MFI $> 0,95$ – отличное соответствие модели данным;
- $\chi^2, p > 0,05$; 2) RMSEA $< 0,06$; 3) SRMR $< 0,08$; 4) CFI $> 0,90$; 5) GFI $> 0,90$;
6) MFI $> 0,90$ – хорошее соответствие модели данным.

Было проверено три модели. На первом этапе проверялась однофакторная модель, предложенная авторами методики. Показатели данной модели достигли хорошего, но не отличного соответствия данным. Поскольку зачастую внутренняя структура методики может быть обусловлена нагруженностью инвертированных пунктов на другой фактор, было принято решение проверить двухфакторную структуру, где первый фактор включает прямые, а второй – обратные пункты. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Индексы пригодности однофакторной модели шкалы конформности
Mehrabian и Stelf

Модели	χ^2	p	RMSEA (95 % CI от 0,000 до 0,049)	SRMR	CFI	GFI	MFI
Однофакторная модель (Mehrabian, Stelf, 1995)	72,3	$< 0,005$	0,046 (0,028–0,063)	0,051	0,918	0,955	0,930
Двухфакторная модель	45,7	0,361	0,015 (0,000–0,041)	0,041	0,992	0,973	0,979

Ретестовая надежность. Сбор данных для оценки ретестовой надежности осуществлялся спустя три недели. Для оценки ретестовой надежности был использован коэффициент корреляции Пирсона. По результатам проверки ретестовой надежности коэффициент корреляции Пирсона составил 0,598 ($p < 0,001$).

Конвергентная валидность. Для оценки конвергентной валидности шкалы конформности Mehrabian были использованы специально разработанные сценарии. Мы исходили из следующего предположения: если шкала действительно измеряет склонность к конформному поведению, тогда количество конформных ответов в ситуации конфликта будет выше в группе лиц с более высокими показателями по шкале. Для проверки данного предположения мы разделили нашу выборку по показателям шкалы конформности и сравнили группы с высокими и низкими значениями.

В первую группу, группу лиц с более высокими показателями по шкале конформности (от 5 до 26 баллов), вошли 78 человек (62 женщины и 16 мужчин), в возрасте от 18 до 52 лет ($M = 24,6$, $SD = 9,2$). Во вторую группу, группу с низкими значениями по шкале конформности (от -40 до -12 баллов), вошло 73 человека (52 женщины и 21 мужчина), в возрасте от 18 до 55 лет ($M = 25$, $SD = 10,1$).

По результатам сравнения групп по критерию U Манна – Уитни было показано, что в группе лиц с высокими показателями по шкале конформности количество конформных ответов значимо больше. Полученные результаты представлены в табл. 2. Описательные статистики по показателям конформных ответов среди группы с высокими и низкими показателями по шкале конформности представлены в табл. 3.

Таблица 2

Сравнение средних значений по показателям конформных ответов среди группы с высокими и низкими показателями по шкале конформности Mehrabian и Stelf

Тест Манна – Уитни		Размер эффекта (рангово-бисериальная корреляция)
U	p	
1846	<,001	0,352

Таблица 3

Описательные статистики по показателям конформных среди группы с высокими и низкими показателями по шкале конформности Mehrabian и Stelf

Показатели	N	M	Me	SD	SE
Высокие показатели конформности	78	6,51	7,00	2,16	0,245
Низкие показатели конформности	73	5,25	5,00	1,67	0,196

Дискриминантная валидность. Для оценки дискриминантной валидности с целью анализа смещения ответов, которое может быть вызвано социальной желательностью, была использована шкала Лжи краткой формы личностного опросника Айзенка (ЛЖА-К).

В результате корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции Спирмена значимых связей со шкалой Лжи опросника ЛЮА-К обнаружено не было ($\rho = -0,015$, $p = 0,796$).

Гендерные различия. Поскольку выборка в нашем исследовании не была уравновешена по полу, мы провели сравнение групп мужчин и женщин по показателю шкалы конформности с использованием непараметрического критерия U Манна – Уитни. Учитывая универсальную природу феномена конформности, мы предположили, что группы мужчин и женщин не будут отличаться по данному параметру. Данное предположение нашло свое отражение в полученных результатах (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение средних значений шкалы конформности
Mehrabian и Stelf среди мужчин и женщин

Тест Манна – Уитни	
U	p
6786	0,118

Таблица 5

Описательные статистики шкалы конформности Mehrabian и Stelf

Мужчины				Женщины			
M	Me	SD	SE	M	Me	SD	SE
-6,11	-4,00	12,2	1,44	-2,86	-3,0	12,7	0,863

Обсуждение

Одним из наиболее распространенных методов исследования в современной психологии является опросный метод. Существенным преимуществом использования в исследовании шкал и опросников является относительная простота их заполнения и обработки данных, возможность в короткие сроки получить большое количество данных, их объективность, а также возможность математико-статистической обработки и количественного анализа исследуемых параметров. Насколько нам известно, несмотря на растущую актуальность изучения феномена социальной конформности, на сегодняшний день на русском языке отсутствуют шкалы и опросники, которые были бы направлены на его оценку. Исходя из этого, цель настоящего исследования заключалась в оценке психометрических характеристик шкалы конформности, разработанной Mehrabian и Stelf (1995).

В результате проведенного исследования было показано, что шкала обладает удовлетворительной внутренней согласованностью: коэффициент альфа Кронбаха составил 0,7. Хотя оригинальная версия шкалы обладает несколько

более высоким показателем внутренней согласованности (коэффициент альфа Кронбаха в оригинальном исследовании составил 0,77), данное значение все же можно считать удовлетворительным [Наследов, 2007].

Анализ ретестовой надежности с использованием коэффициента корреляции Пирсона показал, что шкала обладает слабой ретестовой надежностью.

При анализе внутренней структуры методики мы опирались на данные авторов шкалы, согласно которым методика обладает однофакторной структурой [Mehrabian, Stelf, 1995]. Поэтому на первом этапе анализа внутренней структуры шкалы конформности мы провели конфирматорный факторный анализ и проверили однофакторную модель. Хотя среди исследователей существуют разногласия относительно точных значений индексов соответствия, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что однофакторная модель, предложенная авторами методики, демонстрирует хорошее соответствие данным нашей выборки. Поскольку зачастую обратные пункты могут быть нагружены на другой фактор, на следующем этапе мы также проверили двухфакторную модель, с прямыми и обратными пунктами, нагруженными на два фактора. Данная модель продемонстрировала отличное соответствие данным. Сам по себе этот результат, однако, не может свидетельствовать в пользу двухфакторной структуры самого конструкта конформности, но может свидетельствовать о влиянии формулировок прямых и обратных вопросов на ответы испытуемых [Kam, Meyer, Sun, 2021].

С целью анализа конвергентной валидности нами были использованы описания ситуаций, в которых испытуемым предлагалось выбрать один из вариантов ответа: в пользу индивида или конформный ответ, в пользу группы. В результате сравнения групп с высокими и низкими показателями по шкале конформности, было показано, что в группе лиц с более высокими показателями количество конформных ответов больше. Этот результат позволяет нам сделать вывод о том, что шкала конформности обладает конвергентной валидностью. О дискриминантной валидности методики свидетельствует отсутствие значимых связей между показателями шкалы конформности и шкалы Лжи опросника Айзенка ЛОА-К.

В связи с тем, что в нашей выборке количество мужчин и женщин было неодинаковым, дополнительно нами было принято решение провести сравнение групп мужчин и женщин. В литературе существуют противоречивые данные, касающиеся различий мужчин и женщин в степени конформности. Eagly и Chrvala (1986) указывают, что женщины в большей степени, чем мужчины, оказываются подвержены социальному давлению [Eagly, Chrvala, 1986]. В более поздних исследованиях, однако, показано отсутствие различий в степени социальной конформности между мужчинами и женщинами (см., например, [Wijenayake et al., 2020]). В своем исследовании мы не получили значимых различий между группами мужчины и женщины по показателю конформности шкалы конформности Mehrabian, что свидетельствует в пользу универсального характера данного феномена.

Заключение

С момента проведения С. Ашем своих классических экспериментов прошло уже более семидесяти лет, однако и на сегодняшний день изучение феномена конформности остается актуальной темой исследований. Одним из перспективных направлений исследований в данной области является разработка психодиагностических инструментов, направленных на оценку степени конформности. Настоящая работа была посвящена оценке психометрических характеристик русскоязычной версии шкалы конформности Mehrabian и Stelf (1995). Анализ психометрических характеристик показал, что шкала обладает конвергентной и дискриминантной валидностью, удовлетворительной внутренней согласованностью, однако слабой ретестовой надежностью. Анализ внутренней структуры методики позволил сделать вывод, что хорошее соответствие данным демонстрирует однофакторная модель. Таким образом, можно сделать вывод о том, что полученные результаты в целом согласуются с данными, полученными при разработке оригинальной версии шкалы, а русскоязычный вариант шкалы конформности Mehrabian и Stelf может быть использован при оценке уровня конформности на русскоязычной выборке. Дальнейшие направления исследования могут включать уточнение внутренней структуры методики, оценку других видов валидности, а также быть направлены на улучшение ретестовой надежности методики. Анализ и разработка психодиагностического инструментария, позволяющего оценить индивидуальную степень конформности, представляется перспективным направлением исследований в современной психологии.

Список литературы

Майерс Д. Социальная психология / Пер. с англ. В. Гаврилова и др., 7-е изд. СПб.: Питер, 2005.

Наследов А. IBM SP SS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013.

Панина С. И., Ершова Р. В. Проявление конформизма у старших дошкольников // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. В. А. Барабанщикова. М.: Институт психологии РАН, 2010.

Рудакова И. А. Специфика конформизма и его отличия от других явлений социальной действительности // Наука. Общество. Государство, 2016. Т. 4. № 2.

Amir T. The Asch conformity effect: a study in Kuwait // Social Behavior and Personality: an international journal, 1984. Т. 12. № 2. С. 187–190.

Bocian K., Gonidis L. u др. Moral conformity in a digital world: Human and nonhuman agents as a source of social pressure for judgments of moral character // PLOS ONE, 2024. Т. 19. № 2. С. e0298293.

Eagly A. H., Chrvala C. Sex Differences in Conformity: Status and Gender Role Interpretations // Psychology of Women Quarterly, 1986. Т. 10. № 3. С. 203–220.

Hanayama A., Mori K. Conformity of Six-Year-Old Children in the Asch Experiment without Using Confederates // *Psychology*, 2011. T. 02. № 07. С. 661–664.

Kam C. C. S., Meyer J. P. u òp. Why Do People Agree With Both Regular and Reversed Items? A Logical Response Perspective // *Assessment*, 2021. T. 28. № 4. С. 1110–1124.

Kyrlitsias C., Michael-Grigoriou D. Asch conformity experiment using immersive virtual reality // *Computer Animation and Virtual Worlds*, 2018. T. 29. № 5. С. e1804.

Mehrabian A., Steff C. A. Basic temperament components of loneliness, shyness, and conformity // *Social Behavior and Personality: an international journal*, 1995. T. 23. № 3. С. 253–263.

Mori K., Arai M. No need to fake it: Reproduction of the Asch experiment without confederates // *International Journal of Psychology*, 2010. T. 45. № 5. С. 390–397.

Neto F. Conformity and independence revisited // *Social Behavior and Personality: an international journal*, 1995. T. 23. № 3. С. 217–222.

Qin X., Chen C. u òp. Adults still can't resist: A social robot can induce normative conformity // *Computers in Human Behavior*, 2022. T. 127. С. 107041.

Ušto M., Drače S. u òp. Replication of the «Asch effect» in Bosnia and Herzegovin: evidence for the moderating role of group similarity in conformity // *Psihologijske teme*, 2019. T. 28. № 3. С. 589–599.

Wijenayake S., Van Berkel N. u òp. Impact of contextual and personal determinants on online social conformity // *Computers in Human Behavior*, 2020. T. 108. С. 106302.

References

Amir, T. (1984). The Asch conformity effect: a study in Kuwait. *Social Behavior and Personality: An International Journal*, 12(2), 187–190. <https://doi.org/10.2224/sbp.1984.12.2.187>

Bocian, K., Gonidis, L., & Everett, J. A. C. (2024). Moral conformity in a digital world: Human and nonhuman agents as a source of social pressure for judgments of moral character. *PLOS ONE*, 19(2), e0298293. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0298293>

Eagly, A. H., & Chryala, C. (1986). Sex Differences in Conformity: Status and Gender Role Interpretations. *Psychology of Women Quarterly*, 10(3), 203–220. <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1986.tb00747.x>

Hanayama, A., & Mori, K. (2011). Conformity of Six-Year-Old Children in the Asch Experiment without Using Confederates. *Psychology*, 02(07), 661–664. <https://doi.org/10.4236/psych.2011.27100>

Kam, C. C. S., Meyer, J. P., & Sun, S. (2021). Why Do People Agree With Both Regular and Reversed Items? A Logical Response Perspective. *Assessment*, 28(4), 1110–1124. <https://doi.org/10.1177/10731911211001931>

Kyrlitsias, C., & Michael-Grigoriou, D. (2018). Asch conformity experiment using immersive virtual reality. *Computer Animation and Virtual Worlds*, 29(5), e1804. <https://doi.org/10.1002/cav.1804>

Maiers D. *Sotsial'naia psikhologiya* [Social psychology]. SPb.: Piter, 2005. (in Russ)

Mehrabian, A., & Stefl, C. A. (1995). Basic temperament components of loneliness, shyness, and conformity. *Social Behavior and Personality: An International Journal*, 23(3), 253–263. <https://doi.org/10.2224/sbp.1995.23.3.253>

Mori, K., & Arai, M. (2010). No need to fake it: Reproduction of the Asch experiment without confederates. *International Journal of Psychology*, 45(5), 390–397. <https://doi.org/10.1080/00207591003774485>

Nasledov A. *IBM SP SS Statistics 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh* [IBM SP SS Statistics 20 and AMOS: professional statistical data analysis.]. SPb.: Piter, 2013. 416 s. (in Russ)

Neto, F. (1995). Conformity and independence revisited. *Social Behavior and Personality: An International Journal*, 23(3), 217–222. <https://doi.org/10.2224/sbp.1995.23.3.217>

Panina S. I., Ershova R. V. Proivavlenie konformizma u starshikh doshkol'nikov [Manifestation of conformity in older preschoolers] // *Eksperimental'naia psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy* / M.: 2010. (in Russ)

Qin, X., Chen, C., Yam, K. C., Cao, L., Li, W., Guan, J., Zhao, P., Dong, X., & Lin, Y. (2022). Adults still can't resist: A social robot can induce normative conformity. *Computers in Human Behavior*, 127, 107041. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.107041>

Rudakova I. A. Spetsifika konformizma i ego otlichia ot drugikh iavlenii sotsial'noi deistvitel'nosti [The specificity of the conformism and its differences from other phenomena of social reality] / *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»*. (in Russ)

Ušto, M., Drače, S., & Hadžiahmetović, N. (2019). Replication of the «Asch effect» in Bosnia and Herzegovina: Evidence for the moderating role of group similarity in conformity. *Psihologijske Teme*, 28(3), 589–599. <https://doi.org/10.31820/pt.28.3.7>

Wijenayake, S., Van Berkel, N., Kostakos, V., & Goncalves, J. (2020). Impact of contextual and personal determinants on online social conformity. *Computers in Human Behavior*, 108, 106302. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106302>

*Приложение***Примеры ситуаций, предполагающих конформные решения**

1. Вы работаете в команде над проектом. Руководство Вашей компании ожидает блестящие результаты по данному проекту, однако Вы видите, что проект не оправдывает вложенных в него затрат. Ваши коллеги предлагают сфальсифицировать данные отчета, чтобы руководство не закрыло проект. Ваши действия:

- 1) честно признаться, что проект провалился;
- 2) поддержать коллег и представить руководству ложные данные о проекте.

2. Вы вместе с друзьями посещаете выставку картин вашего общего друга. Ваши друзья высоко оценивают выставку, хотя Вам она явно не нравится. Вы предпочтете:

- 1) соврать о том, что выставка вам понравилась, чтобы не обижать друга;
- 2) дать честную, хоть и неприятную, обратную связь своему другу.

3. Компания, в которой Вы работаете, избрала стратегию распространения ложной информации о фирме-конкуренте в Сети. Вам предлагается оставлять негативные отзывы на конкурентов на сайтах и в социальных сетях, хотя на самом деле Вы не согласны с подобной оценкой фирмы-конкурента. Другие Ваши коллеги уже начали оставлять негативные отзывы в Сети. Вы предпочтете:

- 1) оставить несколько отрицательных комментариев и, таким образом, принести возможную выгоду своей организации;
- 2) не оставлять отрицательные отзывы, но тогда Ваша компания может проиграть конкурентам.

4. Вы выполняете совместный групповой учебный проект. Участник Вашей команды предложил сэкономить время и использовать для написания части проекта нейросеть. Другие участники команды поддержали его идею, хотя использование нейросетей недопустимо по условиям проекта. Ваши действия:

- 1) использовать нейросеть;
- 2) не использовать нейросеть.

Информация об авторе

Злобина Марина Владимировна – научный сотрудник лаборатории исследования морального поведения, старший преподаватель кафедры психологии личности Института медицины и психологии В. Зельмана Новосибирского государственного университета, Новосибирск, Россия
Author ID RSCI 959328

Information about the Authors

Marina V. Zlobina – senior lecturer of the Section of Personality Psychology at the V. Zelman Institute for the Medicine and Psychology of Novosibirsk State University, Researcher of the Laboratory of Moral Behavior (Novosibirsk, Russian Federation)

Author ID RSCI 959328

Материал поступил в редколлегию 19.02.2024

The article was submitted 19.02.2024